

«Товариство Археології та Антропології»
спільно з
Інститутом пам'яткоохоронних досліджень
Міністерства культури і мистецтв України
при спільній підтримці
Національної Комісії України по справах ЮНЕСКО

СТО ЛЕТ ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Сборник научных статей

КИЕВ 1999

Затверджено до друку на засіданні Вченої ради історичного факультету
Київського університету імені Тараса Шевченка

Головний редактор:
д.і.н., проф. М. І. Гладких

Редакційна колегія Vita Antiqua:
д.і.н., проф. В. К. Борисенко,
д.і.н. Л. Л. Залізник,
д.і.н., проф. О. П. Крижанівський,
д.і.н., проф. О. П. Моця

Редактор та упорядник випуску М. Є. Левада

Рецензенти: д.і.н. О. В. Гудкова, д.і.н. О. В. Сухобоков

Засновник – «Товариство Археології та Антропології»

Адреса редакції:
252030, м. Київ,
вул. Володимирська, 64, ауд. 164

© Товариство Археології та Антропології, 1999
© Автори, 1999
© Дизайн-макет М. Є. Левада, 1999
© Обкладинка М. Є. Левада, 1999

ISBN 966-95597-1-5

О ВРЕМЕНИ ПОЯВЛЕНИЯ ЧЕРНЯХОВСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ДНЕПРОВСКОГО ЛЕВОБЕРЕЖЬЯ

Относительно начальной даты появления черняховских памятников на территории Днепроовского Левобережья существуют три точки зрения. Е. Л. Гороховский, исходя из разделяемой практически всеми исследователями концепции зарождения этой культуры на территориях, лежащих к западу от Днепра, высказал мнение, что черняховские памятники на Днепроовском Левобережье появляются только во второй фазе развития культуры, причём самые ранние комплексы локализуются вблизи Днепра (Гороховский 1988а, с. 45). А. Н. Некрасова считает возможным выделить более раннюю волну черняховской миграции, которую она датирует второй половиной III в. В этот период на территорию Левобережья проникают выходцы из Прикарпатья (носители культуры памятников типа Черепин – Куропатники – Демьянов), которые способствуют распространению черняховских традиций среди местного населения. Характерными комплексами этого этапа являются постройки на поселениях Родной Край-3, Боромля-2 и Букреевка-2 с фибулами группы VII О. Альмгрена, горизонт находок, связанный с танаисской амфорой на поселении Беседовка, трупосожжение в аналогичной амфоре на могильнике Новосёловка (Некрасова 1990, с. 59-60; Некрасова 1990а, с. 150-151).

Свое мнение о времени и характере распространения черняховской культуры на Днепроовском Левобережье я высказывал в серии работ, правда, в краткой, тезисной форме (Обломский 1991, с. 9-16; Обломский 1991а; Обломский 1994; Обломский 1997). Попытаюсь изложить свою точку зрения более подробно.

Материалы нижнего горизонта Боромля-2, большинства объектов Букреевки-2 (в т.ч. и происходящие из постройки с фибулой группы VII), Родного Край-3 не могут рассцениваться как черняховские. Лепная керамика, которая абсолютно господствует во всех комплексах и слоях этих памятников, по формам, орнаментации, процентному соотношению типов характерна для сейминско-донецкого варианта киевской культуры и является результатом развития традиций более ранних

памятников типа Шишино-5 – Шмырёво, правда в новых условиях черняховского влияния (Обломский 1991, с. 90-114; Обломский 1994). Родной Край-3 и памятники его круга оставлены местным, а не пришлым населением (ареал памятников сейминско-донецкого варианта киевской культуры см. на рис. 1).

Другое дело, что в материальной культуре этих памятников ощущается сильное черняховское воздействие, результаты которого прослеживаются по ряду признаков и, в том числе, по сравнительно широкому использованию в быту гончарной керамики (Обломский 1997). Начало массового поступления импортной черняховской посуды на киевские поселения диагностируется серией находок.

Из нижней части заполнения постройки 1 первого этапа заселения селища Боромля-2 происходят две фибулы группы VII, трёхчастный гребень типа IIa с полукруглой спинкой (рис. 2:3-5) (Некрасова 1991, рис. 8:5-7). Несколько выше, в засыпке котлована того же объекта, найдены характерные обломки светлоглиняных амфор типа D (рис. 2:1,2) (Некрасова, Терпиловский 1989, табл. XVI:33-36). На полу постройки 3 того же этапа существования памятника обнаружена уникальная фибула с высоким приёмником и широкой спинкой в виде двух повёрнутых вершинами друг к другу треугольников с перехватиком-дужкой между ними. Отсюда же происходят фрагменты днищ амфор типа D и F (рис. 3:13-15) (Некрасова 1991, рис. 8:4; Некрасова, Терпиловский 1989, табл. XXII:25-26).

На полу жилища 1 поселения Родной Край-3 обнаружена бронзовая фибула с высоким приёмником, железный ключ и ручка светлоглиняной амфоры, которая в равной степени может относиться к типам D и F, в постройке 2 найдены обломки ножек амфор типов D и F (Башкатов, Дегтярь, Любичев 1997, с. 112-113; фонды Археологического музея ХГУ) (рис. 4:16-19; 5:11,12).

На поселении Букреевка 2 фибула группы VII обнаружена в постройке 8 (рис. 6:23), а в Гочево-3 – в культурном слое, но на том же участке, где находится жилище 1 и серия окружающих его ям с материалами киевской

культуры (рис. 7:14). Из постройки 3 Букревки-2 происходит ручка танаисской амфоры (Сымонович 1990, рис. 5:12; Горюнова 1987, с. 2-8; Обломский 1991, с. 230).

Таким образом, начало массового поступления черняховской гончарной керамики на киевские поселения востока Днепровского Левобережья и бассейна Северского Донца приходится на период использования фибул группы VII, «танаисских» амфор типа D и на начало употребления «инкерманских» амфор типа F. О частичной синхронности амфор обоих типов свидетельствуют комплексы из Боромли-2 и Родного Края-3. Естественно, возникает вопрос, существовали ли уже в это время черняховские памятники на Днепровском Левобережье, или мы сталкиваемся с редким явлением торговли черняховской гончарной посудой в местностях, довольно далеко расположенных от центров её производства (ранние черняховские памятники по Е. Л. Гороховскому известны на юге Среднего Поднепровья, а импорт достигает бассейна Северского Донца).

Узко датированные комплексы, синхронные фибулам с высокими приёмниками, на черняховских могильниках Днепровского Левобережья отсутствуют. Культурная принадлежность трупосожжения из Новоселовки, урны в котором по А. Н. Некрасовой служила «танаисская» амфора (Некрасова 1990а, рис. 18:12), не ясна. Из сборов Б. П. Зайцева на разрушенном могильнике Большая Даниловка происходят 2 фибулы группы VII (целая и обломок) (рис. 8:3,4) (Зайцев 1964, рис. 2:5,8), но этот памятник – явно многослойный. Там, например, найдена раннесредневековая фибула с узкой пластинчатой спинкой (Зайцев 1964, рис. 5:9). Не исключено, что в Большой Даниловке могли быть и какие-то дочерняховские объекты.

Наиболее ранние на Левобережье датированные вещи, связанные с «черняховским культурным контекстом» обнаружены пока только на поселениях. Серия этих находок хотя и невелика, но довольно выразительна. С черняховским закрытым комплексом на поселении Головино-1 однозначно связан обломок ручки амфоры типа D, в заполнении постройки 5 обнаружена медная монета Тирь

238-253 г., из культурного слоя над этой постройкой происходит фибула с высоким приёмником (рис. 8:1) (Обломский 1997, с. 69, рис. 1:40-53), которая, учитывая её датировку, на этом памятнике не может относиться к позднезарубинецкому горизонту. На поселении Новоселовка Курской области, где найдены материалы черняховской культуры и эпохи бронзы, во время шурфовки Ю. А. Липкингом была обнаружена фибула того же типа (рис. 8:2) (Липкинг 1970, с. 1, 2). На поселении Песчаное как из наземных черняховских построек, так и из полуземлянок происходят обломки амфор типа D, в т.ч. и одна почти целая¹ (рис. 9). На поселении Хохлово-2, где проводил раскопки А. В. Кропоткин, исследовано несколько черняховских объектов. Во время неоднократных осмотров памятника никаких других материалов, кроме черняховских и эпохи бронзы, обнаружено не было. В коллекции подъёмного материала имеется бронзовая прогнутая подвязная фибула варианта А2 по классификации Е. Л. Гороховского (Кропоткин, Обломский 1991, рис. 4:1) (рис. 10:17). Датированные вещи с поселения Хлопков-1 из раскопок В. Д. Барана и А. Н. Некрасовой довольно поздние, но из сборов Ю. В. Костенко происходят и сравнительно ранние предметы, в т.ч. гребень с полукруглой спинкой (Костенко 1978, рис. 6:9). Серия обломков ручек амфор типа D найдена на поселении Радужковка (фонды Института археологии НАН Украины) (Абашина, Обломский, Терпиловский, в печати).

По классификации Е. Л. Гороховского фибулы группы VII, известные на территории Днепровского Левобережья, относятся к особой «юго-восточной подгруппе» и составляют 2 серии: «простые украшения с длинными ножками» (экземпляры из Головино, Новоселовки, Большой Даниловки) и «фибулы с накладными кольцами» (все прочие, кроме уникальной застёжки с пластинчатой спинкой из Боромли).

По хронологической системе Е. Л. Гороховского фибулы группы VII и подвязные варианты А2 являются диагностами первой фазы черняховской культуры (230-270 гг.), хотя застёжки с высокими приёмниками и существуют дольше: до рубежа III-IV вв. (Горо-

¹ Подавляющее большинство обломков светлоглиняных амфор на памятнике принадлежит типу D. Крупные фрагменты светлоглиняных танаисских амфор найдены у очага жилища 1 и в заполнении жилища 5 под завалом обмазки (раскопки А. И. Журко 1990 г.) (Журко 1994, с. 215-217).

ховский 1988а, с. 42-43). Гребни типа IIa датируются широко – первой-третьей фазами (Гороховский 1988, с. 42-43), но находка в Боромле такого изделия вместе с фибулами группы VII свидетельствует, что гребень с этого поселения относится к первой или началу второй фазы.

О. А. Гей и И. А. Бажан погребения с фибулами группы VII (без более дробного типологического разделения) на территории Правобережной Украины относят ко второму периоду черняховской культуры (270/280 – 310/320 гг.) (Гей, Бажан 1997, с. 42), т.е. по сравнению с хронологией Е. Л. Гороховского смещают их дату несколько вверх. Возможность уточнения датировки фибул с высокими приёмниками предоставляет амфорный материал.

Амфоры типа D («танаисские») в традиционной системе античной хронологии Северного Причерноморья датируются концом II – первой половиной III в., т.е. включительно по горизонт разгрома Танаиса эпохи Готских войн (Абрамов, 1993). Несколько иной точки зрения придерживаются В. В. Крапивина и А. В. Сазанов. В. В. Крапивина высказала предположение, что в Ольвии такие амфоры существуют дольше: они известны в комплексах третьей четверти – конца III в., а в Тире они найдены в опубликованном Н. М. Кравченко и В. Н. Корпусовой комплексе IV в. (Крапивина, 1993 с. 94; Кравченко, Корпусова 1975, с. 23-31). Последнее утверждение основано на недоразумении. В этом комплексе амфоры типа D отсутствуют.

Возможность более длительного существования амфор типа D А. В. Сазанов обосновывал находкой подобного сосуда в погребении 86 черняховского могильника Оселивка (Сазанов 1993, с. 17). Этот аргумент не слишком корректен. В отличие от «классических D» экземпляр из Оселивки более вытянутый, имеет другой профиль венчика, сплошное, а не кольцевидное дно, почти круглые в сечении ручки, а не плоские с 1-2-мя выделенными валиками и т.д. (Никитина 1995, с. 84-86), т.е. эта амфора не является собственно «танаисской», а представляет собой какой-то их редкий дериват. Переходные формы от классических амфор типа D к оселивской, по всей видимости, представляют собой экземпляры из могильника Дружное, один из которых происходит из южного подбоя могилы 20, а второй – из склепа 21. Обе амфоры имеют близкие к «танаисским» подтреугольные в сечении венчики и уплощенные ручки (соот-

ветственно, с двумя и одним слабо выраженными гребнями), но ножки у них аналогичны экземпляру из Оселивки: они сплошные и только у амфоры из могилы 20 на ножке еще заметна слабая выемка. Автор раскопок И. Н. Храпунов датирует погребения в южном подбое могилы 20 последней третью III в., а склеп 21 – второй половиной III-IV вв. (Храпунов, Масякин 1997, с. 167-168, рис. 2:2).

Тем не менее, в лесостепной зоне отдельные экземпляры амфор типа D могли использоваться и после середины III в., как я постараюсь показать ниже.

К сожалению, динамика поступления античных амфор на территорию черняховской культуры до сих пор исследована слабо. Единственная обобщающая работа на эту тему (статья М. Б. Щукина) опубликована в 1968 г. Часть находок амфор на черняховских памятниках попала в свод В. В. Кропоткина, изданный двумя годами позже (Щукин 1968; Кропоткин 1970). Региональные исследования амфор на позднеантичных и черняховских памятниках проводились только для территории Северного Причерноморья. По данным А. В. Гудковой и Б. В. Магомедова в этом регионе сосуда типа D характерны, в основном, для предчерняховского этапа Мологи. На собственно черняховских памятниках они редки, т.к. пик периода их распространения приходится на более раннее время. Из группы светлоглиняных на черняховских поселениях наиболее часто встречаются амфоры типа F и, несколько реже, более поздние типа E (Гудкова 1983, с. 4; Гудкова, Фокеев 1982, с. 88; Магомедов 1987, с. 79-82; Магомедов 1991, с. 16).

Киевские комплексы периода начала черняховского влияния свидетельствуют, что «танаисские» амфоры использовались населением востока Днепровского Левобережья одновременно с ранними черняховскими импортами. То же самое, очевидно, происходило и на крайнем северо-западе черняховского ареала. Примером может служить поселение Черепин, где обломки амфор типа D встречены в жилище 4 с фибулой группы VII, в постройке 11 – с таким же гребнем, как и в Боромле (Баран 1981, табл. XXXVIII:11,16; XLIV:10,11). Время прекращения массового импорта «танаисских» амфор в античные города Северного Причерноморья, т.е. середина III в., приходится на период формирования черняховской культуры, поэтому обломки этих амфор и довольно редки на «классических» черняховских памятниках.

Тем не менее, комплексы востока Днепро-вского Левобережья, в которых фрагменты амфор D и F найдены вместе, позволяют утверждать, что, по крайней мере, в этом регионе отдельные экземпляры «танаисских» амфор доживают до второй половины III в., т.к. F традиционно датируются начиная с конца этого столетия. Поскольку «танаисские» амфоры «хронологически жёстко сцеплены» с фибулами группы VII, для последних наиболее вероятной представляется дата, предложенная Е. Л. Гороховским, ведь, по его мнению, пик использования этих фибул (точнее, их юго-восточной типологической группы) приходится на первую фазу черняховской культуры с возможностью существования отдельных экземпляров в более позднее время. Это наблюдение хорошо согласуется с современными представлениями о динамике поступления на север «танаисских» амфор. Если принять дату О. А. Гей – И. А. Бажана, которые несколько «омолаживают» эти фибулы, то сместится и период использования амфор. Получится, что в лесостепь они попадали, в основном, тогда, когда в Причерноморье, за исключением отдельных экземпляров, уже вышли из употребления.

Черняховское население на территории Днепро-вского Левобережья, таким образом, появляется очень рано – уже на первой фазе

этой культуры по Е. Л. Гороховскому, может быть, ближе к концу этого периода. Карта, которая приводится на рис. 11, свидетельствует, что памятники с раннечерняховскими вещами не концентрируются в районах, близких к Днепру, а разбросаны по всему Левобережью, причём наиболее восточные (Головино-1, Хохлово-2) находятся в бассейне Северского Донца, т.е. около условной линии, которая является восточной границей черняховской культуры (рис.1). Дополняют эту географию сведения о распространении ранних черняховских импортов на поселениях киевской археологической общности. Эти селища локализуются на востоке Днепро-вского Левобережья и бассейне Северского Донца. Черняховские племена, по всей видимости, осваивают территорию Днепро-вского Левобережья не сплошь, а отдельными очагами. Подтверждением этому служит тот факт, что ранние черняховские памятники бассейна Северского Донца (Головино-1 и Хохлово-2) находятся гораздо восточнее некоторых синхронных им киевских, например, Боромли-2. Эти очаги, очевидно, становятся впоследствии базами черняховской колонизации обширных пространств Днепро-вского лесостепного Левобережья и водораздела Днестра и Дона.

Andrej OBLOMSKIJ (Moskau)

Das Erscheinen der Černjachov-Bevölkerung am linken Dneperufer

Das früheste Datum des Ankommens der Černjachov-Bevölkerung ins Waldsteppengebiet des linken Dneperufers lässt sich nach zwei Fundkategorien, indirekten und direkten, bestimmen. Zu den erstgenannten gehören Fundkomplexe der Sejm-Kiever Variante der Kiever Kultur, in welchen die graue Drehscheibenkeramik und andere importierte Gegenstände aus dem Bereich der Černjachov-Kultur. Die frühesten von ihnen sind Häuser des unteren Horizontes der Siedlung Boromlja-2, Häuser 1 und 2 der Siedlung Rodnoj Kraj-3, Haus 8 der Siedlung Bukreevka-2 und einige Funde aus der Siedlung Gočevo-3. In allen diesen Fundstellen wurden die Fibeln A. VII der von E. L. Goročovskij ausgesonderten «südöstlichen Variante» entdeckt. In den Fundkomplexen kommen sie häufig mit Fragmenten von Amphoren des Typus D und F nach D. V. Šelov (d.h. mit Amphoren von Typen Tanais und Inkerman) zusammen vor. Die Fibeln A. VII sind charakteristisch für die erste Phase der Černjachov-Kultur nach E. L. Goročovskij (230-270), obwohl einzelne Stücke noch bis zur Wende des 3./4. Jhs. fortlaufen. Die Amphoren des Typs D datieren vom Ende des 2. bis zur ersten Hälfte des 3. Jhs., aber sie können noch in der zweiten Hälfte des 3. Jhs. auftreten. Ins Gebiet des linken Dneperufers kommen sie, aller Wahrscheinlichkeit nach, nicht später als um die Mitte des 3. Jhs. Dafür sprechen einige Komplexe mit den genannten Amphoren und denjenigen des Inkerman-Typus, deren grösste Verbreitung ins Ende des 3. Jhs. fällt. Alle oben erwähnten Fundstellen befinden sich im östlichen Teil des linken Dneperufergebietes und am Severskij Donjetz. Demnach erreicht der Einfluss der Černjachov-Kultur diese Region in der zweiten Hälfte der ersten Phase nach E. L. Goročovskij, d.h. um die Mitte und im dritten Viertel des 3. Jhs.

Die zweite Fundgruppe umfasst einige Gegenstände aus den Gräberfeldern der Černjachov-Kultur. Die Leitfunde der ersten Phase in geschlossenen Grabkomplexen in den Černjachov-Nekropolen sind bisher unbekannt. Die frühesten Funde stammen nur aus Siedlungen, u.z. eine Fibel A. VII, Fragmente von Amphoren von Typen D und F, ein Kupfertetrasarius von Tiras (238-253) aus Golovino-1, eine identische Fibel aus Novoselovka, Obl. Kursk ferner eine Fibel mit umgeschlagenem Fuss der Variante A 1 nach E. L. Goročovskij aus Chochlovo-2 und Fragmente von Tanais-Amphoren aus Raduckovka und Pescany. Das früheste Datum der Fundstellen der Černjachov-Kultur entspricht demnach der unteren chronologischen Grenze der Černjachov-Importe aus dem östlichen Gebiet der Kiever Kultur. Die Bevölkerung der Černjachov-Kultur erscheint am linken Dneperufer noch in der ersten Phase nach E. L. Goročovskij und gleichzeitig verbreitet sich bis zum Severskij Donjetz-Gebiet, wo sich die Siedlungen Golovino-2 und Chochlovo-2 befinden.

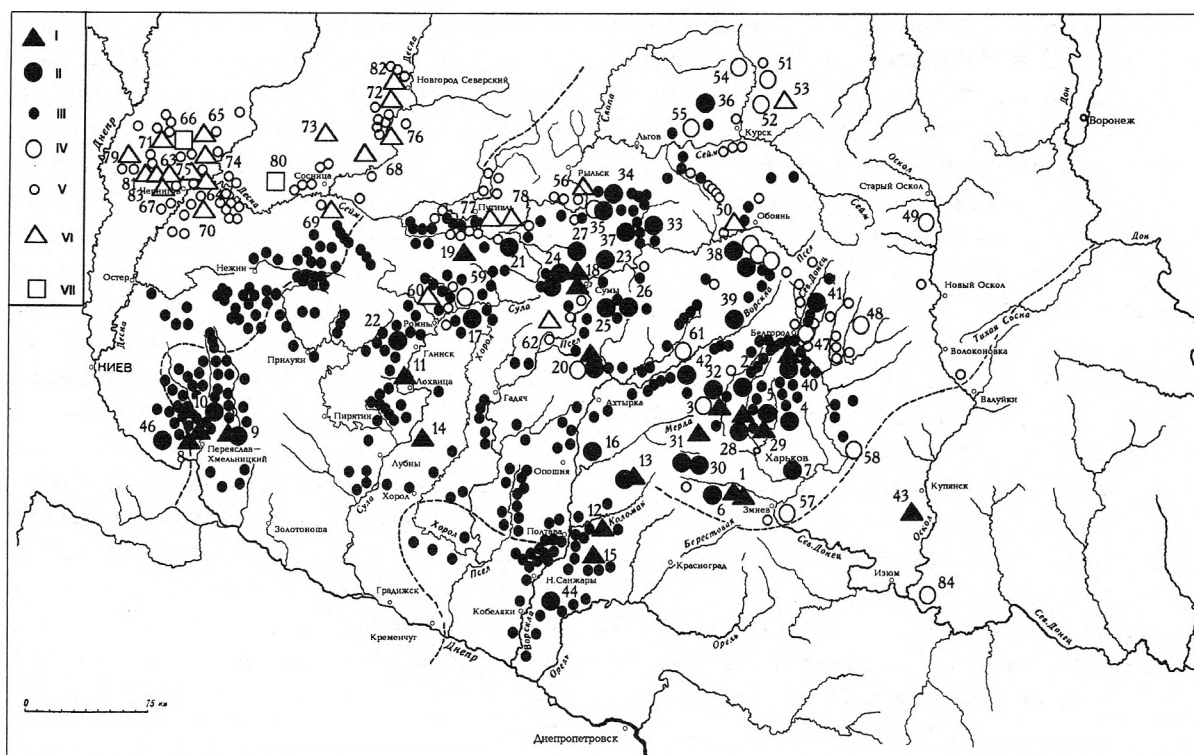

Рис. 1

Карта памятников позднечерняховского периода на территории Днепропетровского Левобережья

Условные обозначения: I – черняховские могильники; II – черняховские поселения, исследованные раскопками; III – черняховские поселения, известные по разведкам; IV – поселения сейминско-днецкого варианта киевской культуры; V – поселения киевской культуры, известные по разведкам; VI – поселения деснинского варианта киевской культуры, исследованные раскопками; VII – поселения типа Абидни к югу от Верхнего Поднепровья.

Памятники: 1 – Соколово; 2 – Кулики; 3 – Родной Край-1, 2, 3; 4 – Муром-6; 5 – Муром-7; 6 – Колесники; 7 – Новая Покровка; 8 – Переяслав-Хмельницкий-1, 2; 9 – Соснова; 10 – Хлопков-1; 11 – Лохвица; 12 – Новосёлковка; 13 – Кантемировка; 14 – Вовчик; 15 – Писаревка; 16 – Мамрой-2; 17 – Коровинцы; 18 – Сумы и Сумы-Сад; 19 – Успенка; 20 – Боромля-1, 2; 21 – Белополье; 22 – Артюховка; 23 – Песчаное Сумской обл.; 24 – Косовщина-1, 2; 25 – Великий Бобрик; 26 – Краснополье-1; 27 – Кровное; 28 – Пересечное; 29 – Большая Даниловка; 30 – Войтеники-1, 2; 31 – Павлюковка; 32 – Викнено; 33 – Казачья Локня (Замощанская дюна); 34 – Снагость-2; 35 – 10-ый Октябрь; 36 – Колосовка; 37 – Новосёлковка; 38 – Гочево-1, 3, 4; 39 – Вознесенский; 40 – Головино-1; 41 – Хохлово-2; 42 – Головично (Лысяя Гора); 43 – Воронцовка; 44 – Чорбовка (Прогресс); 45 – Моспинская; 46 – Ерковцы; 47 – Шишино-1; 48 – Цепляево Второе; 49 – Дачное-2; 50 – Песчаное Белгородской обл.; 51 – Тазово 52 – Букреевка-2; 53 – Каменево-2; 54 – Воробьёвка-2; 55 – Авдеево; 56 – Комаровка-2; 57 – Занки; 58 – Новоодоновка-2; 59 – Большие Будки (Хутор); 60 – Беседовка; 61 – Пожня-1; 62 – Курган-Азак; 63 – Александровка; 64 – Березанка; 65 – Верхнестриженское-2; 66 – Верхнестриженское-3; 67 – Деснянка; 68 – Вишенки; 69 – Долинское; 70 – Выбли; 71 – Роище; 72 – Лавриков Лес; 73 – Киреевка-1, 2; 74 – Клочков; 75 – Киселёвка-1, 2; 76 – Мезин; 77 – Пересыпки-1; 78 – Чаплищи-3; 79 – Малый Листвин; 80 – Мана-5; 81 – Ульяновка; 82 – Форостовичи; 83 – Выгоры-2; 84 – Богородичное.

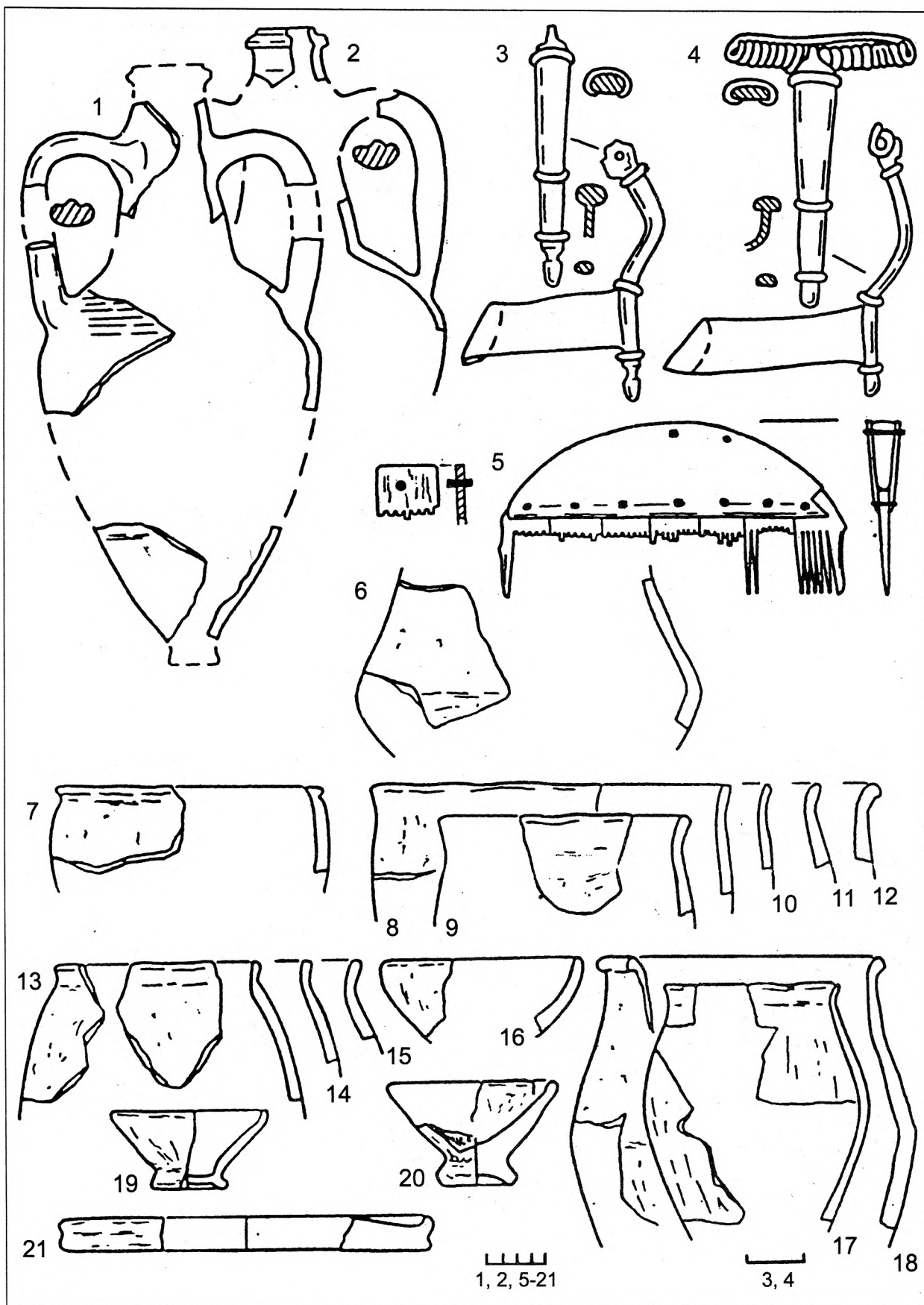

Рис. 2

Материалы из нижнего горизонта поселения Боромля-2 (постройка 1)

1, 2 – обломки светлоглиняных амфор; 3, 4 – бронзовые фибулы; 5 – гребень из рога; 6-21 – груболепная керамика.

Рисунки А. Н. Некрасовой.

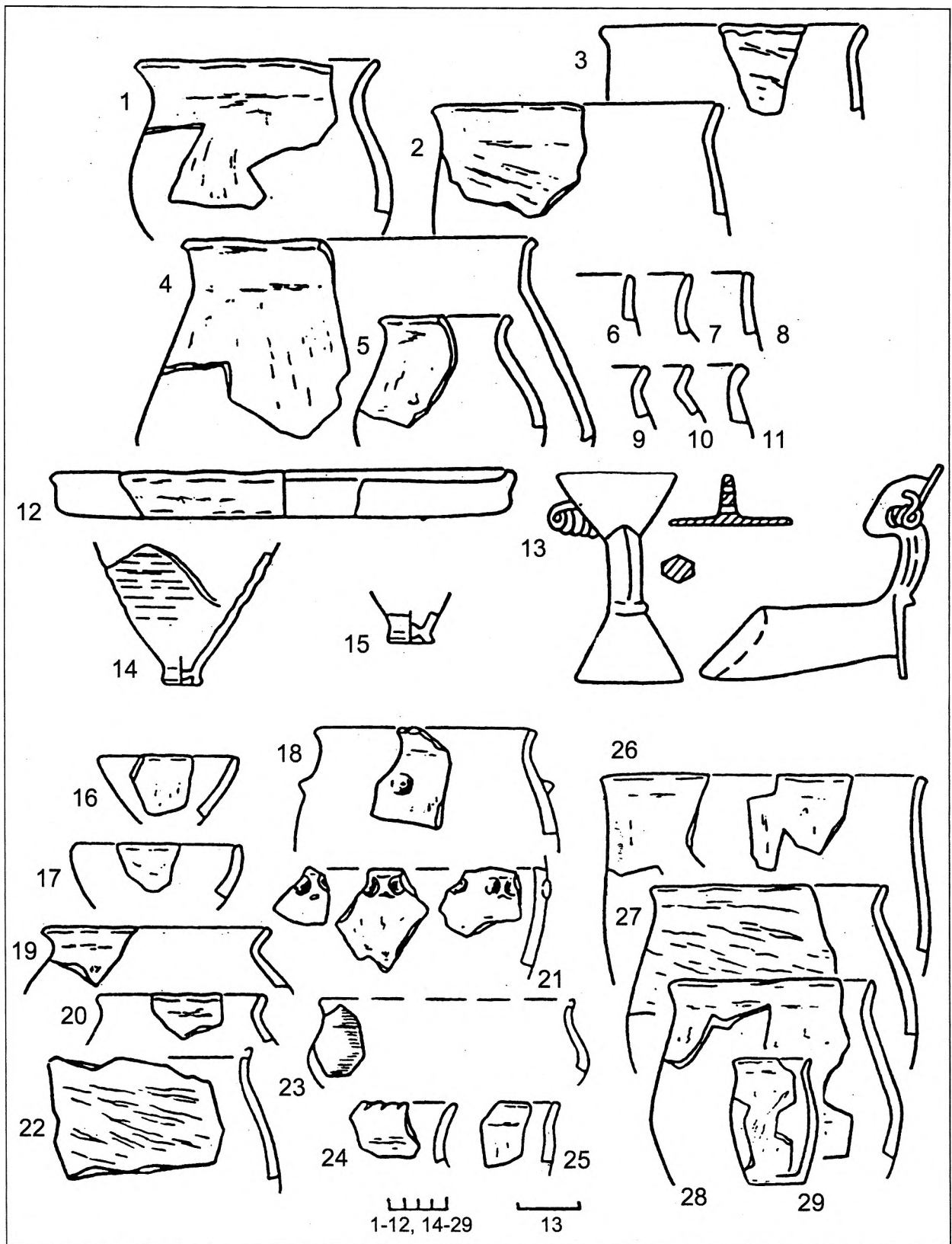

Рис. 3

Материалы из нижнего горизонта поселения Боромля-2

1-15 – постройка 3; 16-23 – постройка 8; 26-29 – постройка 6.
 1-12, 16-23 – лепная керамика, 13 – бронзовая фибула, 14-15 – обломки светлоглиняных амфор.

Рисунки А. Н. Некрасовой.

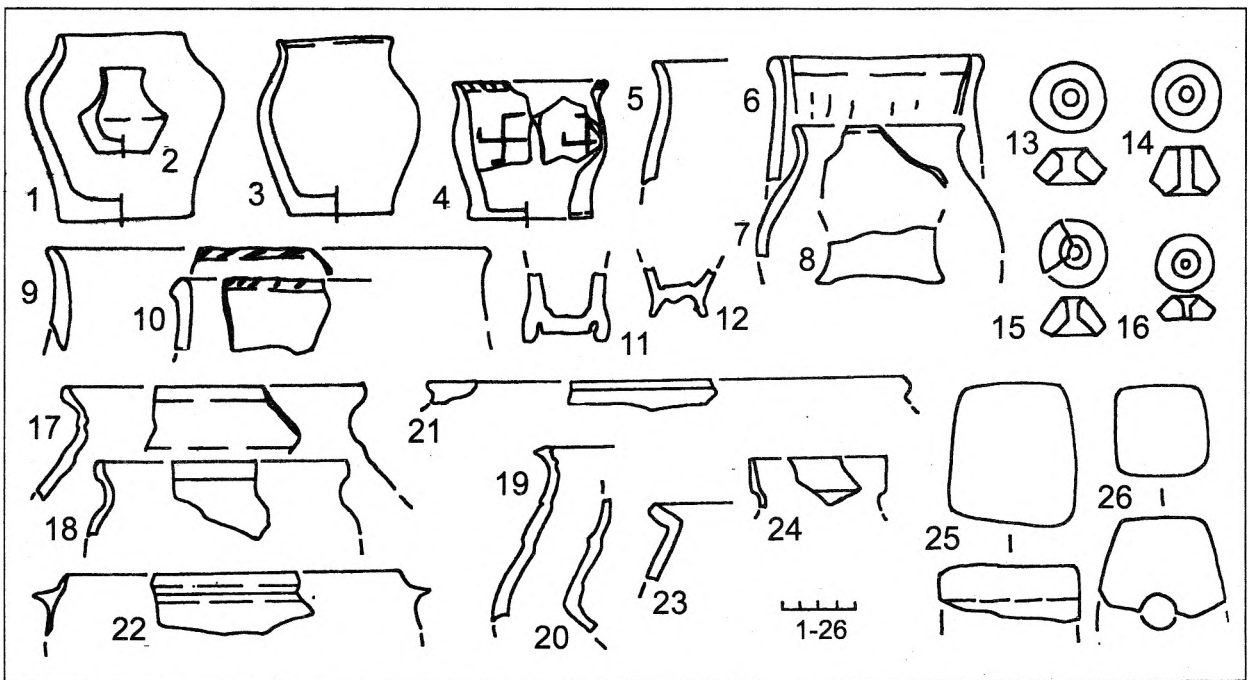
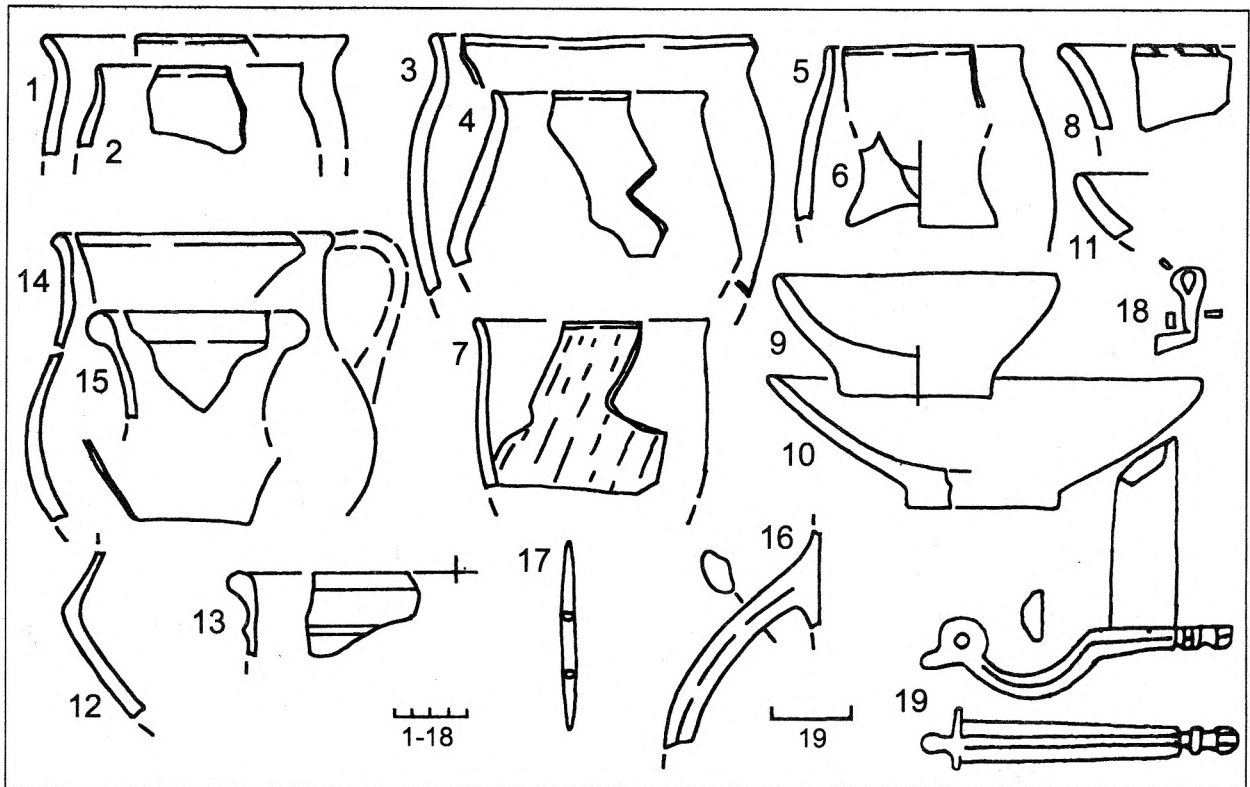

Рис. 4

Материалы поселения Родной Край-3 (жилище 1)

1-11 – груболепная керамика; 12-15 – гончарная лощёная керамика; 16 – ручка светлоглиняной амфоры; 17 – костяное полированное шило; 18 – железный ключ; 19 – бронзовая фибула.

Рисунки А. М. Обломского.

Рис. 5

Материалы поселения Родной Край-3 (жилище 2)

1, 3-10 – груболепная керамика; 2 – лепной лощёный миниатюрный сосуд; 11, 12 – ножки светлоглиняных амфор; 13-16 – лощёные глиняные пряслица; 17, 18 – гончарная керамика с шероховатой поверхностью; 19-24 – гончарная керамика с лощёной поверхностью; 25-26 – фрагменты глиняных грузил.

Рисунки А. М. Обломского.

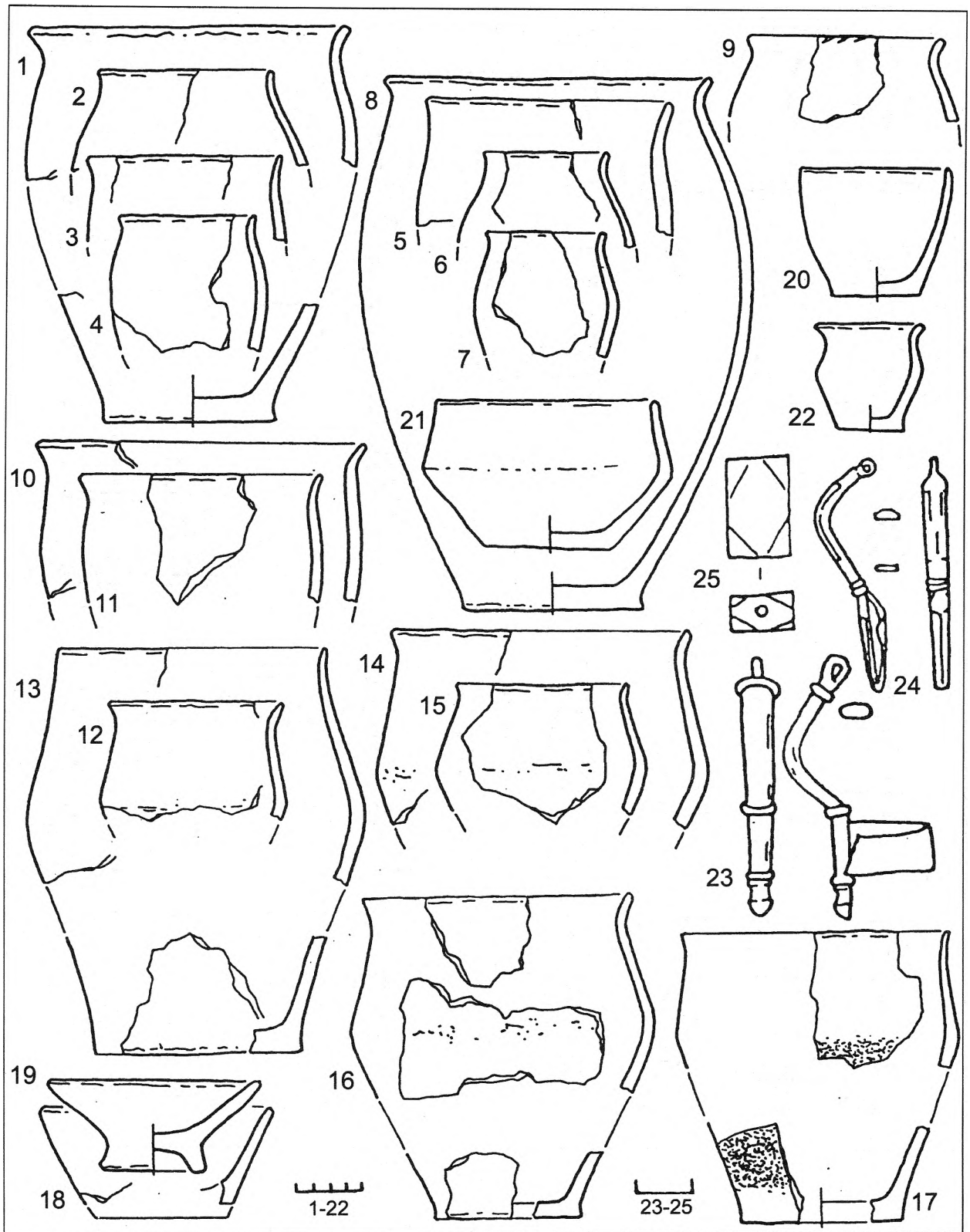

Рис. 6

Материалы поселения Букреевка-2

1, 2, 8, 14 – постройка 9; 3 – постройка 1; 4, 5, 7, 9, 18, 19, 21 – постройка 5; 6, 20 – постройка 2; 10, 16 – постройка 3; 11 – постройка 7; 12, 15, 23 – постройка 8; 13, 22 – постройка 4; 17, 24, 25 – культурный слой. 1-22 – лепная керамика; 23-24 – бронзовые фибулы; 25 – сердоликовая бусина.

Рисунки Э. А. Сымоновича, Р. В. Терпиловского, А. М. Обломского.

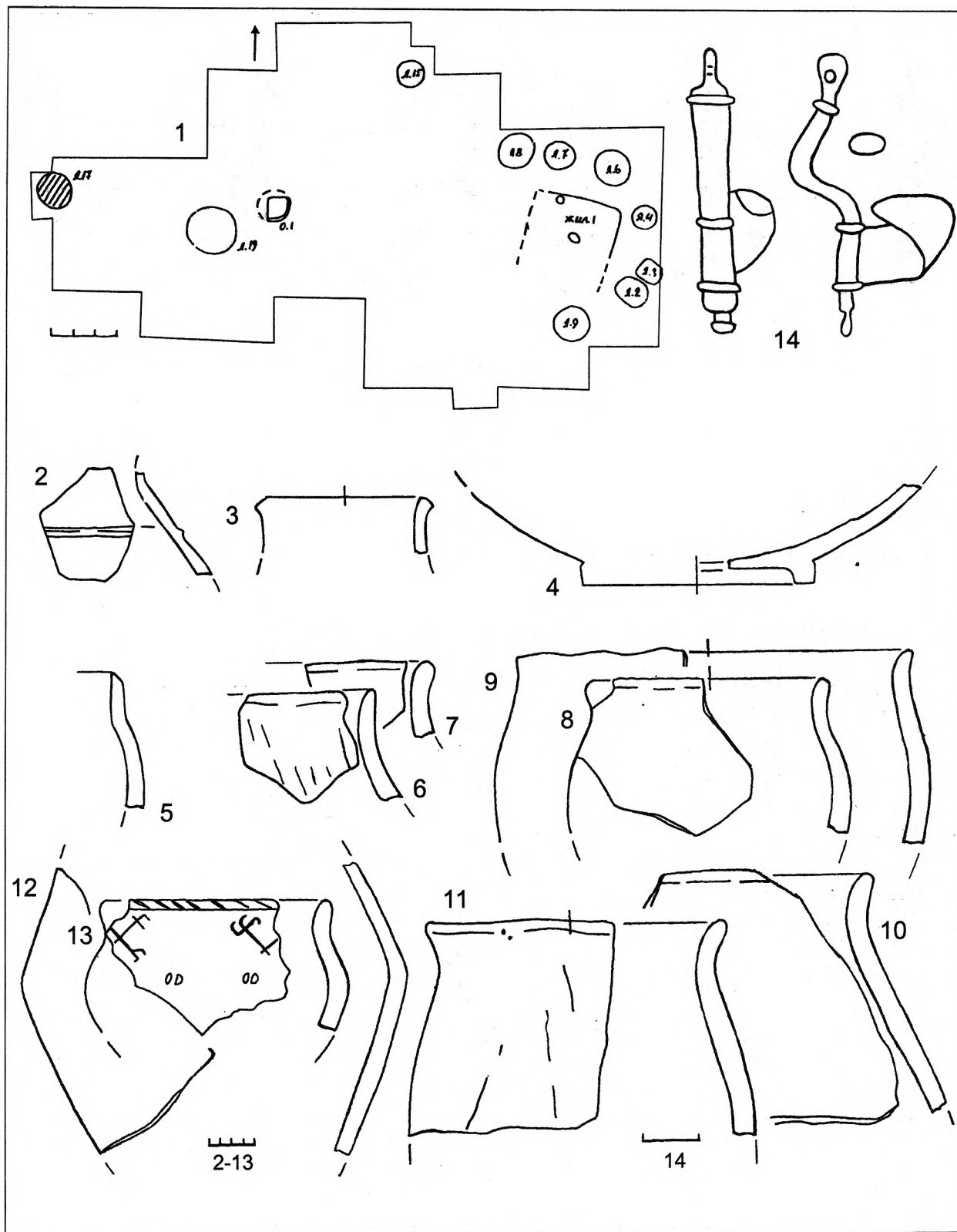

Рис. 7

План и некоторые материалы киевской культуры с поселения Гочево-3

1 – участок поселения с объектами киевской культуры (не заштрихованы); 2-11 – комплекс керамики из ямы 15; 12 – жилище 11; 13-14 – культурный слой.
2-4 – гончарная черняховская керамика с лощёной поверхностью; 5-13 – груболепная керамика; 14 – бронзовая фибула.

Рисунки О. А. Щегловой.

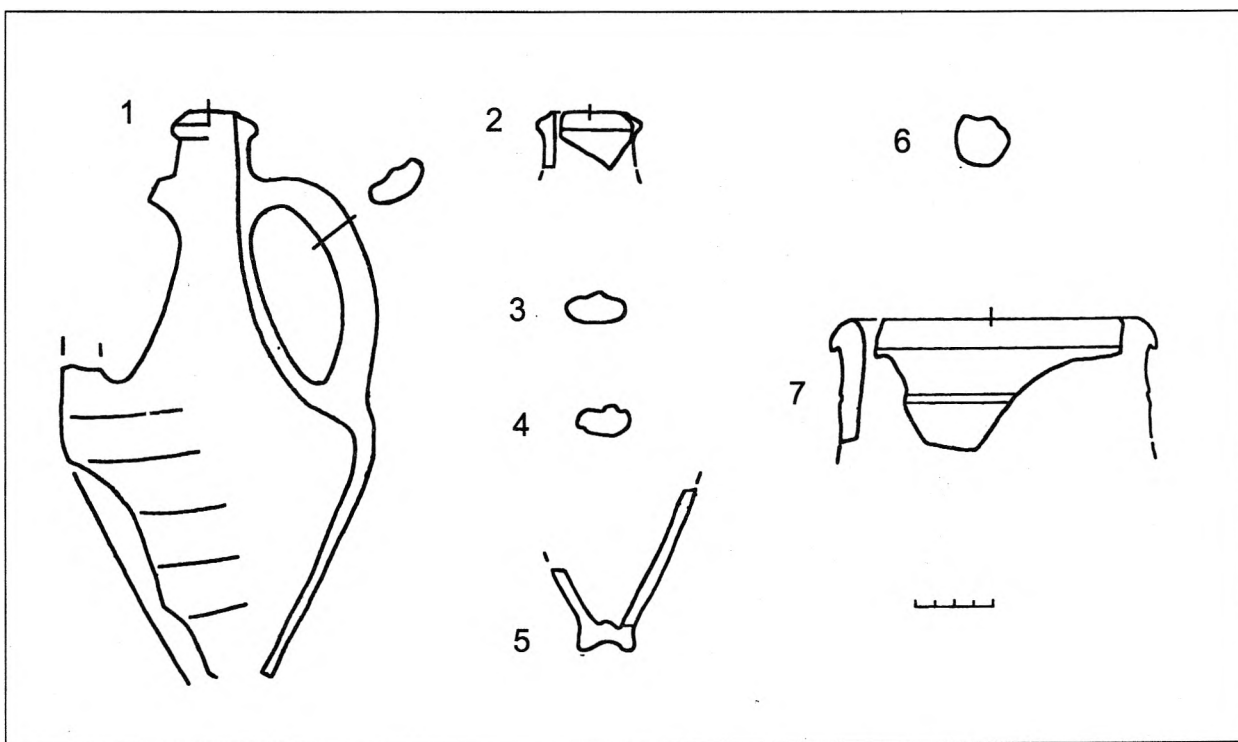
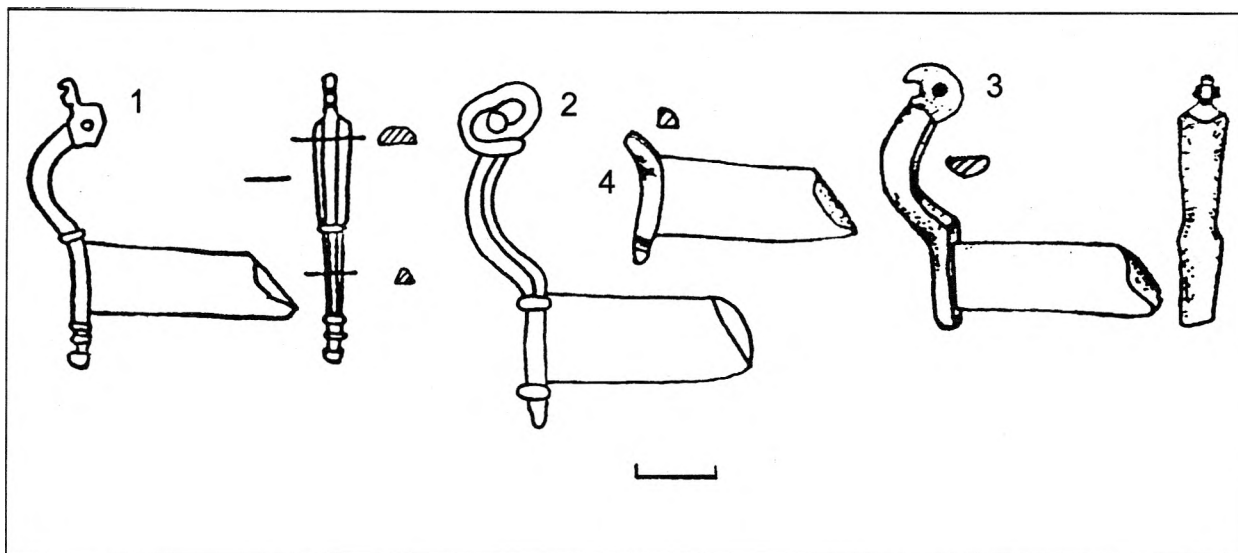

Рис. 8

Фибулы группы VII на некоторых черняховских памятниках

1 – Головино-1; 2 – Новосёловка; 3, 4 – Большая Даниловка. Все фибулы изготовлены из бронзы.

Рис. 9

Амфорный материал поселения Песчаное

1-6 – обломки светлоглиняных амфор; 7 – венчик красноглиняной амфоры.
1 – около очага жилища 1; 2-4, 6, 7 – культурный слой; 5 – жилище 5.

Рисунки А. М. Обломского.

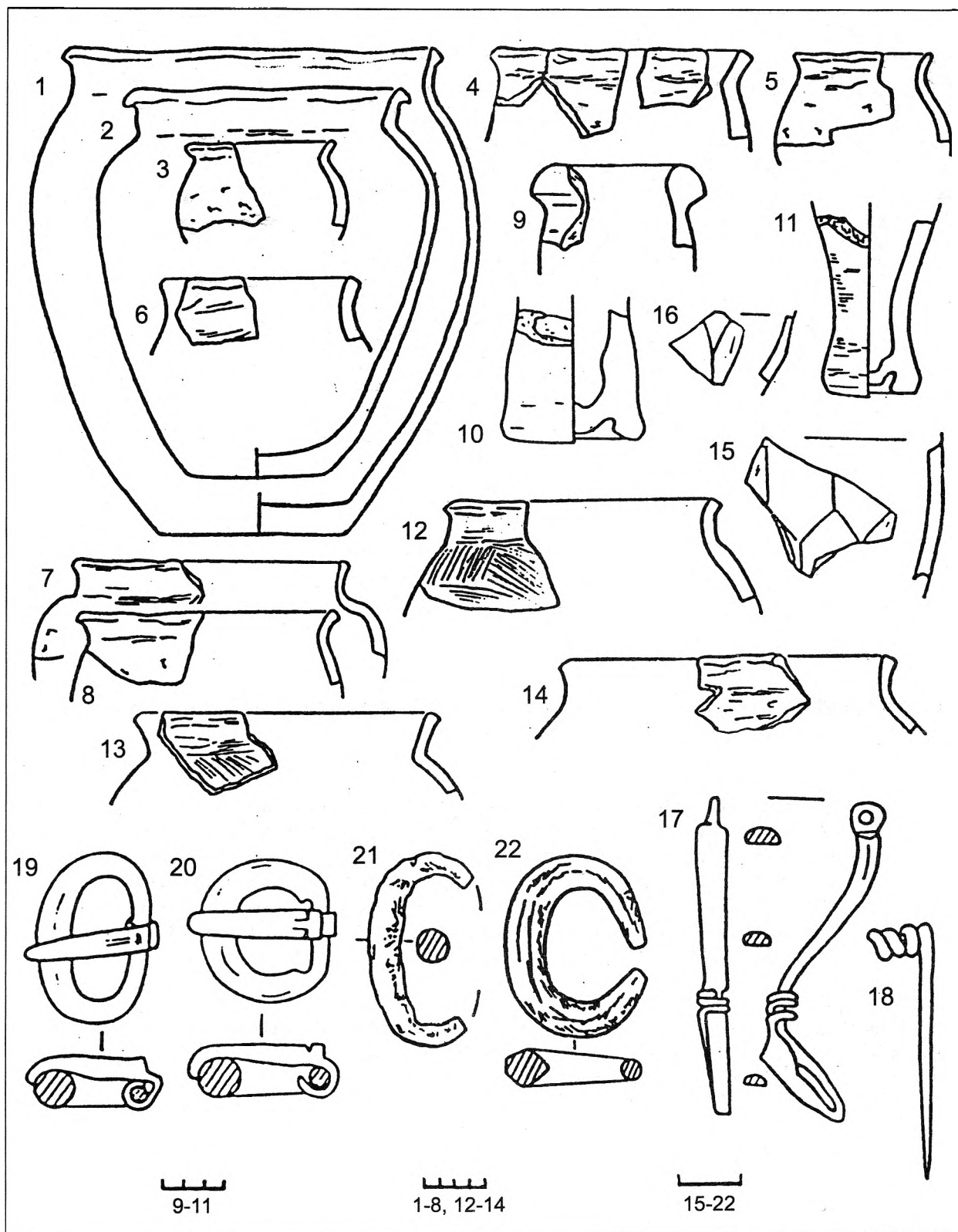

Рис. 10

Поселение Хохлово-2. некоторые материалы

1, 3, 12-14, 22 – культурный слой; 2 – очаг 1; 4-6 – очаг 2; 7, 11 – яма 1; 8, 9 – постройка 1; 10, 15-21 – подъемный материал.

1-9, 12-14 – лепная керамика; 10-11 – фрагменты светлоглиняных амфор; 15, 16 – обломки стеклянных кубков; 17-20 – бронзовые фибулы и пряжки; 21, 22 – железные пряжки.

Рисунки А. Н. Некрасовой.

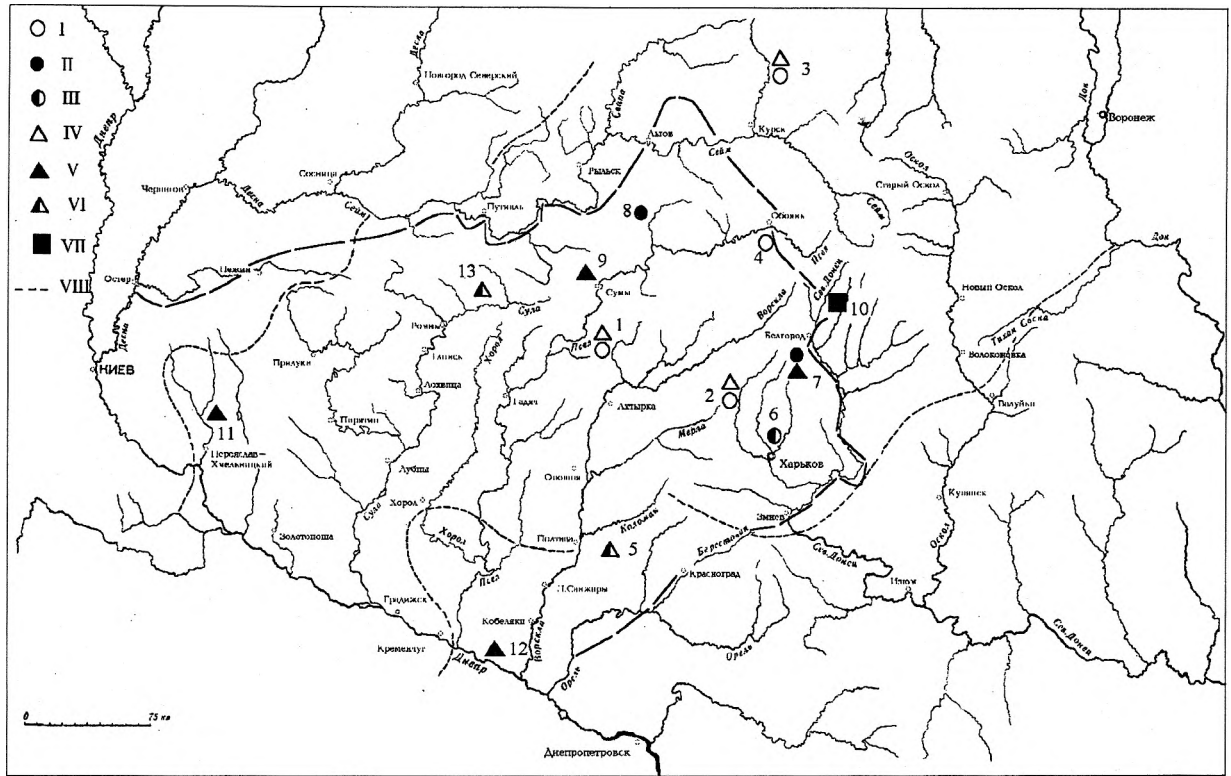

Рис. 11

Карта черняховских и киевских памятников лесостепного Днепрового Левобережья периода начала взаимных контактов

Условные обозначения: I – фибулы группы VII на памятниках киевской культуры; II – фибулы группы VII на черняховских памятниках; III – фибулы группы VII на памятниках неясной культурной атрибуции; IV – амфоры типа D на памятниках киевской культуры; V – амфоры типа D на памятниках черняховской культуры; VI – амфоры типа D на памятниках неясной культурной атрибуции; VII – прогнутая подвзвсная фибула варианта A2 на черняховском поселении Хохлово-2; VIII – граница черняховской культуры.

Памятники: 1 – Боромля-2; 2 – Родной Край-3; 3 – Букреевка-2; 4 – Гочево-3; 5 – Новосёловка; 6 – Большая Даниловка; 7 – Головино-1; 8 – Новосёловка Курской обл.; 9 – Песчаное; 10 – Хохлово-1; 11 – Хлопков-2; 12 – Радужковка; 13 – Беседовка.